

Выражение лица Салливана было серьёзным, когда он открыл рот, чтобы заговорить.

— И...

Шея Елены напряглась, когда она ждала его слов. Каким-то образом она почувствовала дурное предчувствие от того, что ей предстояло услышать от Салливана.

— Чтобы получить силу дракона, нужна человеческая кровь...

Но Елена не сразу поняла его.

— Человеческая... кровь?

Она испытующе посмотрела на Салливана, и он продолжил:

— Ты ещё не понимаешь, что это значит.

— Нет.

— Позволь мне объяснить. Мальчик, унаследовавший большую часть драконьей крови, начинает проявлять физические признаки примерно в возрасте десяти лет. Признаки различны, но в случае Карлайла всё его тело стало чёрным как смоль, а затем снова бледным.

Услышав это, Елена поняла, что у Карлайла действительно была кровь дракона. Хотя она все еще не до конца доверяла словам Салливана, всё, что её интересовало — чёрные чешуйки на руке Карлайла и внезапное согласие Салливана на брак этой пары.

Елена решила и дальше прислушиваться к словам Императора. Она могла принять решение после того, как услышит всё.

— А когда нужна человеческая кровь?

— Нет необходимости для беспокойства. Они не должны постоянно питаться кровью. Требуется всего семь-десять дней, чтобы пробудить свои способности, и они не обязательно исходят от живого человека. Ребёнок может попытаться сопротивляться, но в конце концов потребность подавит его, и он будет пропитан жадной кровью.

Чем больше Елена слышала, тем больше ужасалась. Салливан словно говорил по собственному опыту, и если её догадка была верна, то он говорил о Карлайле.

Мысленно она представила себе Карлайла маленьким мальчиком, жадно поглощающим кровь.

Холодок пробежал по её сердцу. Когда она заговорила, голос её звучал холоднее, чем прежде.

— Это не то, что я имела в виду. Почему нечто столь зловещее, как человеческая кровь, должно пробудить такую благословенную силу?

— То, что это благословенная сила, правильно... но процесс её получения.. ужасен.

— Эти слова—

Салливан прервал Елену и указал на одну из картин.

— На что это похоже?

Она внимательно осмотрела жуткую сцену и осторожно произнесла:

— Дракон... похоже, что он мёртв.

— И что же?

— Человек ест что-то перед телом дракона.

— Ты хорошо видишь.

Салливан выглядел удовлетворённым, но Елена всё ещё была встревожена. Она не могла неправильно истолковать картину, но всё ещё не понимала, что она означает.

— Человек, который первым основал Империю Руффорд, был искусным охотником на драконов. Изучив драконов в течение многих лет, он открыл секрет, который знает только наша семья.

— ...?

— Источник магии дракона исходит из его сердца.

Как только Елена услышала эти слова, она поморщилась.

"Конечно..."

Она сомневалась, верны ли её подозрения, но ждала последних слов Салливана. Он спокойно улыбнулся, увидев её тревожно подрагивающие красные глаза.

— Да, твои чувства верны. Если ты вырежешь сердце дракона, которое всё ещё дёргается, и съешь его, ты поглотить его силу.

— ...!

Она была так ошеломлена, словно кто-то ударил её по голове. Она верила в миф, что ребёнок, рождённый между союзом человека и дракона, будет обладать особыми способностями.

Но это была неправда. Человек на картине, казалось, сгорал от жадности, пожирая сердце дракона. Чтобы утолить свой голод, он без колебаний переступил черту и совершил греховный поступок.

— Из-за этого умирающий дракон наложил проклятие на нашу семью. Любой, кто унаследует его кровь, будет поглощён безумием и жаждой крови.

Глаза Елены расширились до такой степени, что дальше уже было некуда.

Она вспомнила, как предыдущие Императоры завоёвывали другие Королевства и создавали историю крови и войн. По словам Салливана, это было из-за последнего проклятия дракона.

По её телу побежали мурашки. Это было совершенно не похоже на то, что знала Елена.

— Так ты говоришь мне, что человеческая кровь должна быть подана ребёнку?

— Да. Чем больше силы унаследовано от дракона, тем сильнее жажда крови. А если с телом что-то не так, то его тоже нужно кормить кровью.

— ...

— Ты знаешь, что Карлайл говорил, когда был ребёнком?

— ...?

— Он сказал, что он чудовище. Ха-ха-ха.

Салливан сардонически усмехнулся, но Елену это совсем не позабавило. Она вспомнила, что сказал ей Карлайл.

"Позволь спросить тебя вот о чём. Ты знаешь о пророчестве относительно моей первой невесты. Ты сожалеешь о своём решении? И ты знаешь... я могу быть монстром."

Когда они впервые встретились, Карлайл произнёс эти слова с выражением одиночества на лице.

"Подумай хорошенько, прежде чем отвечать на вопрос. Возможно, это твой последний шанс спастись."

Мало того, он ещё и пренебрежительно отзывался о себе.

"Разве ты не читал сказки, когда был ребёнком? Монстров... не так-то легко убить." - ответила Елена, удивляясь, зачем он это сказал.

"Убить тебя может быть нелегко, но это не значит, что у тебя две жизни."

"Боюсь, я плохо тебя расслышала."

Теперь она поняла, почему Карлайл называл себя чудовищем. Он презирал кровь, которая текла по его телу.

Когда Елена вспомнила свои прошлые отношения с Карлайлом, в голосе Салливана слышалось недовольство.

— Говорить, что он чудовище, абсурдно.

Похоже, у Салливана была совершенно иная точка зрения, чем у Карлайла.

— Он не может оценить благословение, которое ему было дано. Как бы сильно я ни желал этого, я не могу получить это для себя.

Лицо Салливана было удручённым. Обладание такой властью не делало безоговорочно наследником трона, но Салливан, однако, сразу же сделал Карлайла наследным принцем, как только обнаружил его способности.

Это было потому, что...

— Отец... ты хочешь быть таким?

<http://tl.rulate.ru/book/21147/739724>